

Как выжить? Решаем сами - предприниматели внутри и вне бизнеса.

В Общественной палате РФ состоялись общественные слушания, посвященные вопросам поддержки российских семей в условиях социальной нестабильности, ухудшения качества жизни и снижения доходов населения. Организатором мероприятия выступила Комиссия Общественной палаты РФ по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан и МОО поддержки и защиты малого и среднего бизнеса «Деловые люди».

Председатель Комиссии ОП РФ по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан Владимир Слепак и Президент МОО «Деловые люди» Ольга Косец пригласили на встречу представителей бизнеса, социальных служб, профильных министерств.

Но самыми активными, как уже не раз бывало, оказались не чиновники, а жители – общественники и предприниматели.

На встрече обсуждались вопросы падения покупательской способности населения, стагнация малого и среднего бизнеса в условиях затяжного кризиса, а также возможные меры государственной и общественной поддержки падающего рынка и россиян в ситуации вынужденной экономии.

Ниже – стенограмма слушаний.

Владимир Слепак, Председатель Комиссии ОП РФ по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан:

Уважаемые коллеги, друзья, единомышленники, разрешите вас поприветствовать на площадке Общественной палаты Российской Федерации. Я председатель Комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни Слепак Владимир Анатольевич, сопредседатель Союза потребителей России.

Тема нашего сегодня слушания - «Поиск решений поддержки российских семей в условиях социальной нестабильности и ухудшения качества жизни в связи с снижением уровня доходов населения». Мы обсуждаем сегодня с вами важнейший вопрос, я бы сказал, индикатор сегодня социальной политики – покупательская способность. Я сам отец пяти детей – большая семья, - и каждый день встречаюсь с теми же самыми проблемами, с которыми встречаются сегодня миллионы россиян. Два дня назад в «РБК» было опубликовано исследование ВШЭ - наверняка многие его видели, - где было заявлено, что 41 млн населения не может позволить себе приобрести необходимые вещи и продукты, живут в режиме жесткой сегодня экономии бюджета своей семьи.

А три дня назад Росстат публикует цифру, что повысилась на 1,24% заработная плата в Российской Федерации (боюсь ошибиться с цифрами), и министр социальной политики Максим Анатольевич Топилин выступает с заявлением, что это все начало восстановления экономики, и это конец кризиса.

Давайте начнем с самой главной категории сегодня, которая требует тщательного внимания, где тоже есть семьи, где проблемы намного более сконцентрированные – 13 миллионов человек с ограниченными возможностями. Давайте условно возьмем следующую цифру – это 23 миллионов людей, которые живут за чертой бедности. И в большинстве своем это семьи с детьми. Параллельно сегодня мы рассматриваем вторую главную проблему – возвращаясь к пяти детям, – демографическую. Как можно представить, что семьи с детьми попадают в такую неблагополучную категорию?

Где-то полгода назад я выступил с инициативой Закона «О социальной безопасности российских семей». Была жаркая полемика, СМИ полемизировали, но никто не слышал. Мне кажется, сегодня настало именно то время, когда в пору говорить об этой социальной безопасности. Мы понимаем, что кризис, что сегодня сжимаются бюджеты, но мы не можем понять сегодня какие-то базовые индексы, которые и характеризуют наше общество. Главный сегодня показатель – это пример разрыва минимальной заработной платы и минимального уровня жизни.

Читаешь последний отчет Татьяны Алексеевны Голиковой, где говорится о 500 с лишним миллиардах нецелевых расходов, а те деньги, которые мы сегодня ищем для того, чтобы поддержать стариков для обещанной второй индексации во втором полугодии, и сейчас ясно, что этой индексации, по всей видимости, не будет, те деньги, которые мы ищем для того, чтобы заткнуть эту диспропорцию (извините за глагол «заткнуть»), там нужно всего 50 миллиардов.

Общественная Палата постоянно обращала внимание, два года назад был 560-й Указ Президента «О специальных мерах по обеспечению экономической безопасности Государства российского», и Владимир Владимирович в этом указе дал главное поручение – обеспечить сдерживание цен. Правительство сказал: «Есть», и рапортовало: «Да, мы сдержали цены, Владимир Владимирович, через заключение Договора о кодексе добросовестных практик». Но мы живые люди, ходим в магазины, видим эту продовольственную инфляцию, сколько мы платим за ту же продуктовую, и не сходится у нас ни с Росстатом, ни с арифметикой, ни со статистикой ничего. И идет после этого Генеральная прокуратура, и видит наценки 300%, 400%, 500%, 600%, 700%. Возникает вопрос. Вот она покупательская способность. А где здесь добросовестная конкуренция? А мы все сегодня знаем, и мне очень приятно сегодня анонсировать, что здесь сегодня крупнейшее общественное объединение бизнеса «Деловые люди» пришло. Где эта добросовестная конкуренция?

Наверное, на повестке дня сегодня уже не может быть этот, извините меня, дурной лозунг «Хватит кошмарить». Я говорю со всеми бизнесменами не «хватит кошмарить», а давайте поддерживать добросовестный бизнес, отечественный бизнес, в режиме санкций, в режиме импортозамещения давайте дадим ему реальную поддержку, о которой бесконечно говорим. И такую поддержку можно дать на примитивном уровне. Давайте то, что практикуется за 10 копеек, что мы

дали Цирку на Цветном бульваре, давайте создадим сеть, которую сегодня передадим отечественным товаропроизводителям, местным товаропроизводителям.

Приведу вам пример. 2008 год, разгар кризиса. Что делать? Дмитрий Анатольевич дает интервью, в то время Президент России, говорит: «А в Москве нашли возможность сегодня победить инфляцию». Я в то время работал в Правительстве Москвы, в Департаменте, с Ольгой Валентиновной были знакомы, она и тогда уже была активистом. Мы взяли, пригласили отечественных производителей на ярмарки выходного дня. Я поговорил с московскими заводами: «Скажите, а с какой ценой вы сможете выйти?». Минус входные билеты, минус промаксии, минус страхование, минус торговая наценка торговых сетей. Владимир Анатольевич, где-то получается 60-70%. Вот она реальная экономика, добросовестная и честная конкуренция, экономика, которая должна работать, подстегивать сегодня, и в результате восстанавливать покупательскую способность.

Скажу одно: что во все времена – я это уже говорил – при всех кризисах покупательская способность восстанавливалась двумя способами. Первый – минимизация налогов. И совсем недавно я на всю страну предложил: живут люди за чертой бедности, меньше 10 тыс, если кто-то точно помнит, черта бедности у нас, мы с нее платим имущественный налог. Я говорю: «Давайте эти семьи освободим от подоходного налога». Пресса публиковала: «Давайте эти семьи, которые за чертой бедности, поможем им, чуть-чуть поднимем их покупательскую способность». Получаются маленькие-маленькие деньги. Но люди, которые за чертой бедности, смогут на них купить нечто. Когда меня начали очень активно критиковать, я им сказал, что во всех странах мира работает схема, она называется «отрицательный подоходный налог», она формируется только за счет дифференцированного подоходного налога от бедных к богатым, обратного перераспределения. Когда я говорю я любые темы, связанные с социальной политикой, я привожу в пример только одно высказывание Владимира Владимировича, его программное высказывание, которое было накануне выборов опубликовано в газете «Комсомольская правда» - «Построение справедливости». И он в нем говорит: «А зачем сегодня абстрактно говорить о справедливости? Справедливость – это то, как человек оценивает, а справедливо ли вокруг него устроен мир?».

Без решения вопроса поднятия минимальной заработной платы сегодня, исправления этой диспропорции минимальной заработной платы, минимального уровня жизни сделать нам ничего не удастся. Это сегодня главный показатель. И сегодня говоря о покупательской способности, я бы применил один термин – покупательская способность, связанная с оплатой труда. Необходимо поднимать оплату труда, необходимо делать тарификацию профессий. И еще сегодня необходимо избавляться от тех вещей, которые сегодня при любом раскладе не дадут нам возможность решить вопросы.

Год назад Владимир Владимирович дал поручение по качеству. Прошло 13 месяцев. Ни одного мероприятия. Пишут очередную доктрину, стратегию или дорожную карту чиновники, и так далее. Главный позор сегодня – массовая подделка сертификатов соответствия. Извините, есть статья уголовного кодекса, которая предусматривает за подделку документов уголовную ответственность. Что нам мешает сегодня остановить это безобразие, восстановить сегодня рынок добросовестных участников, показать, что государство не намерено сегодня мириться с этим?

Хочу сегодня сказать, 238 статья Уголовного кодекса. Мы часто обсуждаем ее - «О перемещении, хранении товаров, представляющих угрозу или не соответствующих требованиям безопасности, представляющих угрозу для жизни и здоровья человека». У нас единственная страна, где административные штрафы. Несколько дней Антон Цветков, наш коллега, председатель Комиссии по безопасности, в Москве держит под контролем незаконную базу, где все это складировано. Не едет комиссия местных властей, в гаражах там гниет все. Гаражи – это ответственное хранение. Ясно, что там 238 есть.

Александр Дворкин, заместитель председателя Комитета Международного Союза экономистов:

Хотел бы вернуться к теме ценообразования, уж очень она мне близка. 8 лет разрабатываю программу, называется «Россия без посредников». Это не борьба с дистрибуторами и официальными лицами, представляющими интересы производителей, это люди, которые участвуют в схеме «помоги продать», на них ложится 70% наценки на товар. Я об этом говорил Титову на встрече, на что реакции не было никакой. А это принесет ежемесячно людям 3,3 млрд рублей. Бабушка сможет за 17 тысяч рублей купить себе полноценную продовольственную корзину, которую ей дает государство, за ее пенсию, за наши налоги.

Поясню суть программы. Надо создавать МВЦ-шные площадки, на которых люди, производители смогут находить себе людей, которые будут продавать их продукцию без посредников, без взяток, потому что все эти деньги 3,3 млрд рублей – это теневые деньги в конвертах, на которые содержатся ОПГ, крыши. Это доказано, есть статистика, собрана информация, и от этого никуда не деться, и это каждый месяц. Вы представляете, какие это деньги. Это действительно шоковая терапия, потому что вернуть эти деньги на рынок – это фурор, вы понимаете. Очень бы хотелось осветить все это, чтобы это не осталось просто в разговоре, чтобы люди понимали, что в нашей стране, в государстве еще есть возможность людям вернуть возможность нормально жить на те средства, которые они зарабатывают, в тех условиях, которые дает государство.

Владимир Слепак:

Сегодня все кандидаты в депутаты Государственной Думы идут на выборы под главной эгидой решения социальных вопросов. Как они их будут решать? Во вторник у нас встреча в Общественной палате с министром, мы открываем новую рубрику «Час с министром». И первый министр, которого мы приглашаем для откровенного разговора - это Максим Анатольевич Топилин. Мне сегодня даже, послушав вас, я бы хотел понять, какие все-таки самые правильные вопросы я могу задать.

Такие площадки нужны. Сколько лет мы бьемся, чтобы зайти в ритейл. Ко мне обращаются сегодня предприятия регионального значения, которые создают рабочие места, которые платят налоги, которые честно работают. Но почему они должны этому, тоже с позволения сказать «бизнесу», платить, чтобы до граждан дошла продукция? При этом сегодня производитель зарабатывает часто 4-5-7%, когда ритейл зарабатывает сотни процентов. Но поддержка может быть с моей точки зрения не только монетарная.

Скоро 1 сентября. У меня рядом с домом три школы. Я иду в школу. Вчера прихожу в хорошую, светлую, большую школу. «Скажите, пожалуйста, сколько?» - «Вы знаете, мы не берем входной билет, но за ребенка 150 тыс в месяц» - «Скажите, пожалуйста, ребенок увлекается этим и этим» - «Это дополнительно, за дополнительную плату» - «А скажите, а если спортом?» - «Это еще дополнительно» - «А скажите, пожалуйста, я многодетный» - «Ну, и что?» - «А вы же работаете благодаря государственной лицензии, вам же государство сегодня дало возможность». Мне кажется, государство обязано сегодня обременять, чтобы в эти коммерческие школы, где берут такую плату, шли бесплатно многодетные дети, дети-инвалиды, дети, потерявшие кормильца при исполнении служебного долга, и многие другие категории.

Государство дает лицензию, и при этом забывает о болевых точках государства. И в социальной сфере, о которой мы сейчас говорим – а это та самая что ни на есть нужная поддержка сегодня российской семьи, не монетарная, государственная прямая поддержка. Мы сегодня переживаем то, что происходит с нашим спортом, но наш спорт начинается с массовости, с детства, с параолимпийцев и так далее. Наша социальная составляющая спорта – это и есть бóльшая часть нашей государственной политики. Поэтому я сегодня не только за монетарные подходы поддержки российской семьи, но и за другие льготы.

Я приведу вам один пример общественной палаты, который меня шокировал. В Москве есть прекрасная льгота – бесплатный проезд для многодетных семей, но он распространяется только на одного родителя. С Александром Владимировичем Бречаловым, мы сочли, что надо писать об этом Сергею Семеновичу Собянину, получили ответ из Москвы от замруководителя Департамента транспорта одно предложение «Считаю вашу просьбу чрезмерной». Ни один чиновник в мире не написал бы без пиетета и этикета, думая о том, что завтра он перестанет быть государственным человеком. Он бы написал «Уважаемый Александр Владимирович, ваша просьба рассмотрена.

Конечно, в ней есть..., она будет внесена... и так далее». Нет. Они считают наши желания сопровождать ребенка чрезмерными.

Ольга Косец, Президент межрегиональной общественной организации защиты и поддержки малого и среднего бизнеса «Деловые люди»:

В первую очередь хочу поблагодарить всех, что в летний период все все-таки нашли в себе силы доехать до Общественной Палаты, а не куда-нибудь на водохранилище в Пирогово.

Я обратилась к Владимиру Анатольевичу, поскольку являюсь президентом общественной организации «Деловые люди», с такой просьбой – рассмотреть, что же такое потребительская способность, и как ее вообще повысить в таких сложных экономических условиях, в которых мы сегодня проживаем, несмотря на те высокопарные программы, которые нам предлагает Кудрин и «Столыпинский клуб» во главе с Титовым. Никаких четких и понятных обществу алгоритмов не предлагается. У нас пошло массовое обращение предпринимателей в связи с падением покупательской способности со стороны населения. Предприниматели, бизнес, все люди констатируют факт, что падение рынка потребления порядка 100% и выше. Официальная статистика нам дает цифры где-то 20-30% падения от месячного колебания. Я скажу конкретно от своего производства – у нас падение в сотни раз, даже не в десятки, потому что рынок одежды больше всего пострадал на сегодняшний день, потому как особенно взрослые люди готовы экономить свой семейный бюджет хотя бы на одежде. Все достают из шкафов свои, может быть, один или два раза одетые вещи и преспокойно себе одевают, потому как люди чувствуют себя достаточно комфортно даже в той одежде, которую они покупали несколько лет назад.

Плюс ко всему, есть достаточно серьезная проблема в рынке одежды – это то, что рынок перенасытился. И даже желание потреблять в принципе у людей упало. И вообще в принципе люди стали требовать качество на соответствующую стоимость, которую они готовы потратить. И эта готовность потратить и заработок у нас сейчас несоизмеримо в противоположных плоскостях находятся. То есть уровень падения доходов констатируют на десятки, на сотни процентов. Многие потеряли работу. Сейчас индекс страха потерять работу и невозможность завтра накормить своих детей у людей настолько высок - вчерашняя статья в «Коммерсанте», - что идет в плюс на 20-30 пунктов ежемесячно. То есть люди при опросах выражают свое недовольство тем, что происходит. И мы конца и края этой ситуации не видим, то есть у нас получается такой замкнутый круг: «А когда это все закончится?».

Когда мы в 2014 году попали в ситуацию роста курса доллара и падения стоимости барреля нефти, мы никто не осознавали, как долго это продлится, потому что многие из здесь сидящих, мы все помним два предыдущих кризиса – кризис 1998 года, когда через буквально полгода мы все встрепенулись и начали жить по-новому, и никто через полгода даже не помнил, что происходило,

что у нас курс доллара повысился в 5-6 раз, никто даже на себе не ощутил, потому что желание потреблять и на что потреблять у нас было соизмеримо тому, что происходило в экономике.

В кризис 2008 года мы все оказались в достаточно тяжелой ситуации, но он мимо всех нас прошел, потому что Правительство приняло тогда для себя достаточно простую стратегию – напечатать деньги и закредитовать население. И этими относительно дешевыми кредитами, для страны, а не для мира, мы сейчас с этими кредитами расплачиваемся, потому что это как раз период 5-7 лет, когда нужно эти кредиты закрывать. Я со многими общаюсь, и многие констатируют факт наличия 2, 3, 4, а то и 5 потребительских кредитов. Кредитами на кредитах закрываем предыдущие кредиты. У всех есть карточки, причем доступные, и на карточках проценты, гораздо превышающие вообще какие-то вменяемые цифры, которые вообще даже можно представить себе, то есть порядка 70%, а то и 100% ежемесячно. Люди не знают о том, как избавиться от этих карточек, как закрыть те кредиты.

Для меня сегодня важно выслушать каждого, чтобы понять, какой же выход из этой ситуации, что мне отвечать предпринимателям, когда они ко мне обращаются с вопросом «Когда же это все закончится? Когда же к нам придут покупатели?», и покупателям, то бишь нам всем, понять, на что же дальше мы будем существовать, и каким образом эта жизнь без углеродов у нас когда-нибудь устаканится? На мой взгляд, это, конечно же, должно быть создание рабочих мест, создание производств, потому что без развития промышленности, без трудоспособного населения, готового и умеющего делать что-то руками, мы дальше не выживем.

Ведь обратите внимание на подрастающее поколение. Они не хотят работать руками. Они для себя представляют создание какого-то пассивного дохода, и чтобы ничего не делать, но только исключительно развлекаться, чтобы деньги на их расчетные счета откуда-то поступали. И когда ты им говоришь, что «У меня есть швейное производство, приходите. Мы даже вас научим. Мы готовы потратить свои деньги, которые нам государство не возместит, для того, чтобы вы научились работать руками», но они не хотят, они не приучены, у нас не было такой пропаганды рабочих специальностей вообще в принципе, и затащить их на работу что-то создавать очень сложно. То есть на сегодняшний день в производстве люди работают, которым уже за 40. Еще 10, максимум 15 лет, и они станут пенсионерами, и дальше на их места не придет никто.

Мы столкнулись с проблемой подготовки профессиональных кадров для производства, особенно в нашей отрасли – я конкретно говорю о легпроме, - у нас утрачены материальные базы в вузах, у нас не идет подготовка технологов, у нас не идет подготовка конкретного направления кадров в эту область. Как мы можем говорить о том, что мы сможем конкурировать с тем же Китаем? Никак. Должны создаваться государственные программы, они должны сейчас стартовать и реализовываться для того, чтобы мы потом могли включаться в эти программы, и с надеждой смотреть хотя бы на 10-15 лет вперед. Уже не надеемся, что через 2-3 года станет лучше.

Владимир Слепак:

Спасибо, Ольга Валентиновна. Наша комиссия за последнее время провела четыре мониторинга по Закону «Об основах социального обслуживания населения». Мы долго готовили этот закон, год его не принимали, считали, что бизнес наконец-то войдет сегодня в серьезную сферу, где обретет себя и сократит государственные издержки. Но мониторинг говорит, что у нас крайне неблагоприятная ситуация. Когда я на одном заседании здесь в Общественной палате – удивительное заседание, которое было посвящено бомжам, - 5 млн человек сегодня по оценкам лишены всех прав. По оценкам правоохранительных органов 90% из них лишены прав мошеннически. В год проведения выборов в Государственную Думу они лишены избирательных прав. Вот ширма, как будто нет этой проблемы, как будто нет этих людей. И моя обязанность как представителя гражданского общества и члена Общественной палаты – спросить с чиновников, которые я плачу деньги.

Сидит представитель Минтруда. Спрашиваю: «Скажите, пожалуйста, как 442-й работает?». Тишина. «Владимир Анатольевич, мы никогда в этом...». Мы сейчас провели мониторинг служб занятости, и видим, что работодатель не дает туда никакие вакансии. Мы по 6-7 лет получаем письма, когда люди с двумя-тремя высшими образованиями стоят в очереди. Извиняюсь за сленг, мы сейчас на раз-два решили эти вопросы. Потому что, когда ты пишешь губернатору, что «Человек-инвалид с двумя высшими образованиями, решите, пожалуйста. Я вас знаю лично, и ваш сегодня опыт будет примером для всех субъектов». На следующий день вопросы решаются.

Мы провели мониторинг по МСЭ. Мне даже сейчас неудобно, что каждый день приходят письма - и мне даже неудобно вообще об этом говорить – с просьбой помочь восстанавливать детишкам с орфанными заболеваниями статуса инвалидов. Я говорю с родителями, а родители говорят: «Вы знаете, если мы скажем или пожалуемся, нас вообще лишат всего».

Сейчас мы в канун выборов проводим слушания по пожилым людям. Вы помните, Воронеж два года назад, решение Президиума Госсовета, где Владимир Владимирович Путин дал целый пакет важнейших поручений. В последний раз Максим Анатольевич Топилин, выступая у нас в Общественной палате, сказал, что у нас нет бедных пенсионеров. Но как можно серьезно эту пенсию, которая сегодня, рассматривать как покупательскую способность? 40 % уходит на квартплату. Мы говорим, что в этом 2016 году мы подняли совсем недавно уровень минимальной зарплаты, она 7500 рублей, а прожиточный минимум 9766 рублей для всех категорий населения средний. Это уровни физиологического выживания, это не уровни жизни.

Почему мы всегда говорим тем чиновникам, которые наши оппоненты, которые говорят, что нет у нас бедных, и так далее, мы просто просим их пожить на эту зарплату – это же было бы честным сегодня. Раз вы отстаиваете эти интересы, спорите с Общественной Палатой, с гражданским обществом, с ОНФ, со всеми сегодня людьми, которые призваны отстаивать гражданские интересы,

«Поживите, пожалуйста, на эти деньги». Независимое исследование говорит, что семья из трех человек должна сегодня проживать в соответствии со своими запросами на сумму, которая является 72 тыс руб. Поэтому даже этот заниженный сегодня уровень, который нам дает черту бедности, мы можем смело повысить, умножить эти деньги в два раза, и получим все ту же самую черту бедности, ту же самую черту физиологического выживания.

Дмитрий Рендов, председатель Правления Ассоциации молодых строителей:

Я хотел еще затронуть такую проблематику, как доступное жилье в наем, потому что у нас зачастую молодые семьи, и не только молодые, во-первых, не могут себе позволить завести первого и второго ребенка, потому что не имеют своего жилья, а во-вторых, эта статья расходов на жилье в наем напрямую влияет на их продовольственную корзину, потому что люди, тратя львиную долю своих доходов на проживание, на жилье, не могут себе позволить купить дополнительные продукты, экономят на одежде и так далее. У нас Минстрой сейчас начинает заниматься этой проблематикой, они рассчитывают, смотрят. К примеру, вся Европа, там люди живут в жилье, которое им предоставляет как раз государство. И там абсолютно адекватные цены. У нас, я считаю, государство напрямую должно заниматься этим вопросом и поддерживать наших граждан, потому что, не имея своего жилья, они еще больше выходят за черту бедности. Про это никто не говорит. Мы все говорим, что они не доедают, бедные. В каких условиях они живут – это тоже очень большая проблема. И хотелось бы с вашей помощью в том числе как-то доносить до Минстроя и до Правительства этот вопрос.

Владимир Слепак:

Я три года борюсь за выполнение Указа Президента, связанного с обеспечением земли по ИЖС многодетных семей. И я придумал только одну вещь. Если мы с вами, сидящие за этим столом – нас здесь 20 столов, мы все многодетные – юридически объединяем наши возможности, связанные с получением земли, и вместо 15-20 соток на человека получаем 7 га, которые по закону Российской Федерации орган исполнительной власти обязан оборудовать инженерными коммуникациями, то мы получаем очередь из инвесторов. У нас сегодня строительный бизнес умирает, знаете. Тысячи предприятий сегодня, и самые большие неплатежи в этой сфере (у нас работает горячая линия). И я говорю, что у нас не просто инвесторы, которые выстроятся, и мы поднимем Указ Президента, и дадим многодетным семьям квартиры, причем исходя не из 15-18-20, а 40 метров, и при этом у инвестора останется интерес 70 на 30 по отношению к тем людям, кому он даст, на их земле оборудованными инженерными коммуникациями. Я рассчитал проект за счет собственных средств – никто не слышит.

Как с продовольственными картами. Мы сегодня произнесли цифры 20 млн, 13 млн, 1 млн многодетных семей, помноженные на 5-7. И получаем, что десятки миллионов человек потребителей, которым нужна сегодня, к примеру, продовольственная карточка. Но они же купят у отечественного производителя. Вот вам уникальный стык – системное разрешение проблемы, вопросов восстановления потребительского спроса, восстановления и инновации по созданию нового бизнеса. Вот вам создание новых рабочих мест.

Я сделаю все, чтобы результаты нашего обсуждения попали на самый верх, может быть, председателю Правительства, может быть Президенту Российской Федерации. Это будет зависеть от нашей резолюции, к кому мы обратимся. Но эти здравые предложения чиновники не слышат. Почему они их не слышат? Тоже понятно. Потому что мне кажется, что дальше двигаться с этими чиновниками, глухими, неспособными решать вопросы, которые лишены таланта, нельзя, потому что допущено столько ошибок. И надо давать возможность нормальным талантливым людям, способным разрешать проблемы, работать на благо государства.

И главное сегодня. Эти чиновники ведь отчитываются на совещаниях в Государственной Думе и везде, и потом возвращаются к своей работе. Мне кажется, если гражданское общество сегодня поставит двойку, скажем, министру такому-то, то не сможет этот министр работать ни при каких своих личных связях, ни при каких своих предыдущих заслугах. Давайте актуализировать эту проблему. Поэтому, когда опубликовали дефицит бюджета, Общественная Палата предложила 15 пунктов, что надо сделать, и все они были связаны с наведением элементарного порядка в отраслях.

Инна Лазарева, активист родительского общественного объединения «Семья ТиНАО»:

В наше объединение входят многодетные, приемные семьи, воспитывающие детей-инвалидов, поэтому речь буду вести именно о проблемах этих категорий семей. Всем понятно, что чем больше детей в семье, тем сильнее отражается падение доходов, поэтому поддержку в первую очередь необходимо оказывать семьям с большим количеством детей, и где дети-инвалиды. Постараюсь лаконично. Обозначу проблему и возможное решение.

Семьи с пятью и более несовершеннолетних детей нужно выделить в категорию особых многодетных семей для усиленной социальной поддержки. Это могут быть увеличенные пособия на детей, либо заработная плата одному из родителей, потому что когда в семье пятеро несовершеннолетних людей, как правило, один из родителей не работает, а бывают еще и неполные семьи с таким количеством детей. Поэтому какая-то базовая величина для того, чтобы семья не шла по миру, должна быть в виде поддержки, особенно в периоды кризиса, когда остро встает этот вопрос.

Владимир Анатольевич, вы сказали очень хорошую меру поддержки – это освобождение от подоходного налога. Все это поддерживаем.

Хочу обозначить такую проблему. Многодетные родители, родители детей-инвалидов – это и экономически активный слой населения. Ряд родителей занимаются мини-бизнесом, это и самозанятое население, и сталкиваются с такой проблемой. Когда родители, имеющие микробизнес, обращаются в органы соцзащиты за какой-то поддержкой, соцзащита определяет, является ли эта семья малообеспеченной либо нет, и индивидуальный предприниматель предоставляет свою декларацию, а в декларации доходом называется вся выручка. Таким образом, если у человека была выручка 100 тыс, а он потратил на расходные материалы 70 тыс, соцзащита все равно считает, что он заработал 100 тыс. И таким образом огромный слой нуждающегося самозанятого населения льготных категорий изолируется от мер социальной поддержки. Всем известные пособия на детей сейчас к этому привязаны, и какие-то билеты, мероприятия, путёвки на отдых, оздоровление, и даже снимаются с очереди на жилье. То есть несчастные 500 рублей лишних деклараций, и человек вылетает, вся семья.

Такая есть проблема. Как ее можно решить? Нужно изменять терминологию. В декларациях доход должен называться выручкой либо любым другим словом, которое принято и налоговой, и органы соцзащиты будут адекватно расценивать. И ситуация ведет к тому, что родители вынуждены уходить, скрывать доходы, либо не оформлять свой мини-бизнес. Опять же, идут налоговые потери.

Также не оформляется мини-бизнес, не регистрируется из-за того, что индивидуальный предприниматель несет огромную налоговую нагрузку, несопоставимую с объемом микробизнеса. Поэтому для семей льготных категорий, самозанятых, необходимы какие-то скидки в налогообложении. Либо, я слышала, разрабатывается патентная система, где должны быть адекватные ставки налогообложения. Все хотят работать честно, в открытую. Свое рукоделие, свои продукты реализовывать честно, открыто, а не скрываясь.

Еще проблема. Семьи льготных категорий проживают и в загородных домах, на землях ЛПХ, на землях ИЖС. Если человек проживает на землях ЛПХ, и у него есть излишки производства личного подсобного хозяйства, он без оформления индивидуального предпринимателя может эти товары реализовывать, что не может делать тот же многодетный родитель, который проживает на землях ИЖС. Предложение - для семей льготных категорий, проживающих на землях ИЖС, разработать систему, когда человек может без открытия индивидуального предпринимателя реализовывать продукцию личного подсобного хозяйства, которую тоже разрешено вести на землях ИЖС: тот же мед, мясо, молоко, кто чем занимается.

Из формул для регионов, рассчитывающих для малообеспеченных семей, никогда не вычитается платеж за ипотечный кредит. Порою люди, обеспеченные документально, но выплачивающие ипотеку, гораздо больше нуждаются в социальной помощи и поддержке, нежели юридически малообеспеченные люди. И надо в этой схеме вносить серьезные изменения, чтобы ипотечные кредиты учитывались.

Проблема образования. Мы все знаем, что отчасти все переходит на коммерческие рельсы, бюджетные места очень ограничены, и когда встает вопрос поступления детей в вузы, в техникумы, есть доля бюджетных мест и доля внебюджетных мест. У детей из многодетных семей никаких льгот нет, и это неправильно. При равных баллах просьба, кто бы услышал и помог в этом поспособствовать, при равных баллах по ЕГЭ приоритет должен быть у ребенка из семьи льготной категории.

Бюджетные места в дополнительном образовании. Только что Ольга Валентиновна говорила о том, что наши дети не любят создавать, а их надо учить создавать. Для этого должно быть доступно дополнительное образование: кружки, секции, музыкальные школы, школы искусств. Опять же, доля бюджетных мест, доля внебюджетных мест. И особенно в густонаселенных районах бюджетные места в крайнем дефиците, и сейчас схема распределения происходит по принципу «кто первый встал, того и тапки». Кто подал заявление, тот и зачисляется. Но в нынешних условиях необходимо схему менять. Дети из многодетных семей, приемных, дети-сироты, дети-инвалиды, где потеря кормильца, при исполнении служебного долга в том числе, должны быть приоритетны. Должен быть обязательно какой-то период приема заявлений, тайм-аут, после чего администрация учреждения должна рассматривать все поданные заявки, и отдавать приоритет именно льготным категориям, потому что дети из семей нельготных категорий, им проще найти средства на внебюджетный кружок, секцию.

Конечно же, остро стоит вопрос выделения многодетным семьям земли. Я целиком и полностью поддерживаю вашу идею. Многие многодетные семьи готовы принимать земельные участки в соседних областях, и даже в других регионах. Также может быть выходом какая-то компенсация, чтобы люди выбирали уже там себе, доплачивали, сколько нужно, покупали участки там, где есть желание.

И последнее, что я хочу сказать. Семьям льготных категорий, не попадающим в программы улучшения жилищных условий, необходимо создавать программы ипотечного кредитования по некоммерческой ставке. Приведу простой пример. Приемная семья имеет двухкомнатную квартиру, принимает одного ребенка, второго ребенка. Им уже тесно. Они готовы бы еще детей взять, но они никак не очередники, потому что приемные дети зарегистрированы и прописаны в других регионах. И вопрос улучшения жилищных условий целиком и полностью ложится на плечи приемных родителей. Поэтому людям, исполняющим социальный труд, необходимо давать какие-то льготные условия ипотечных кредитов для решения жилищного вопроса.

Надежда Ускова, первый заместитель министра социального развития Московской области:

С удовольствием послушала те предложения, которые прозвучали, и даже для себя записала их. У нас буквально месяц тому назад 7 июля прошел межрегиональный форум многодетных семей, и Московская область выступала инициатором проведения такого форума, и рассказала обо всех тех и новеллах, и всем том, что делается в отношении многодетных семей. Мы провели мониторинг, и я могу сказать, что в настоящее время мы оказываем поддержку семьям с детьми, которые насчитывают 30 мер социальной поддержки, и исключительно многодетным семьям 10 мер. Мы специально в этом году провели такой мониторинг и посчитали: 8 миллиардов мы тратим на то, чтобы поддержать семьи с детьми. Когда мы посчитали, что семья из пяти человек – это мама, папа и трое детей, так сказать начальная многодетная семья, получает в год 541 тыс, нам показалось, что это много. Мало, много... В месяц это где-то порядка 45 тысяч только государственная поддержка из числа мер социальной поддержки, уже не считая заработной платы, не считая пенсии, если есть в составе семьи. Но все равно это мало, потому что воспитать детей, обучить детей – это очень и очень сложно. И наш губернатор Андрей Юрьевич Воробьев ищет все время какие-то новые пути решения этих проблем. Он сам многодетный отец, у него шесть детей, и он очень доброжелательно и очень с пониманием относится именно к жизнедеятельности многодетной семьи. Буквально совсем недавно мы приняли новый закон о поддержке школьников. Мы каждому школьнику из числа многодетных семей оказываем поддержку в качестве компенсации на школьную форму - с 1 сентября это будет 3 тысячи рублей, - и таким образом это уже 11-я мера. Но, что бы я сейчас ни говорила, безусловно, этого мало. И самое главное, нужно начинать с того нормативного акта, который у нас существует на сегодняшний день. Указ «О социальной поддержке многодетных семей» у нас от 1993 года. Поэтому, уважаемый Владимир Анатольевич, когда вы будете встречаться с Максимом Анатольевичем Топилиным, с нашим федеральным министром, это первое, о чем бы мы хотели вас просить, чтобы вы сказали о том, что этот указ морально устарел, что у нас подходы к определению статуса многодетных семей везде различны. Я понимаю, что в Дагестане многодетная семья и в Москве многодетная семья – безусловно, это может быть разное понятие, отношение и действительный статус, но, тем не менее, надо на федеральный уровень поднять многие вопросы, и, прежде всего, может быть, какого-то базового определения многодетной семьи. Это первое.

Второе. В Московской области мы проанализировали и посмотрели, что семьи с детьми, которые имеют детей в возрасте от 1,5 до 3 лет, мама сидит с этим ребеночком от 1,5 до 3 лет, сама не работает, работает только папа, и еще может быть много детей. А пособия в это время федерального нет. Это второй вопрос, который мы тоже просим вас, и в качестве предложения сейчас выдвигаю – установить федеральное пособие на воспитание, на содержание ребенка от 1,5 до 3 лет. Такого пособия нет.

Многое сделано для того, чтобы у нас возросло количество многодетных семей. И в Московской области, между прочим, только за последние два года буквально рост произошел

многодетных семей, потому что действительно меры социальной поддержки достаточно объемные. И на федеральном уровне есть пособие как на третьего ребенка. Но у нас перестали рожать первых детей. У нас нет поддержки семьям, которые родили первого и второго ребенка. И это тоже очень важно, чтобы на федеральном уровне тоже предусмотрели такое пособие, и поддержали молодые семьи и в жилье, и в пособии. Есть ряд предложений, которые можно поднять на федеральном уровне.

Я посмотрела на это с точки зрения социальной защиты, государственной поддержки, поскольку являюсь первым заместителем министра именно по вопросам социальной защиты. Поэтому по экономике, думаю, у нас есть возможность.

Я с вами полностью согласна, что и в негосударственных организациях также должны быть предоставлены льготы. Мы сейчас только образование затронули. А что касается здравоохранения? Ведь детей в частных клиниках тоже лечат за плату, хотя тоже, наверное, не должно быть такого. Тот указ 1993 года, туда нужно заложить, что меры социальной поддержки предоставляют не только государственные организации и учреждения, но и негосударственный сектор.

Виктор Майданюк, ОО «Финпотребсоюз»:

Тема, которая сегодня обсуждается, она очень важна и для всех для нас, и для нас как граждан, простых людей, так и для всей нашей страны в целом. Мы общественная организация «Финпотребсоюз», занимаемся защитой прав потребителей. И защита финансовых услуг – это те люди, которые попали в сложное финансовое положение, которые имеют проблему с банками, со страховыми компаниями, с проблемами по жилищному коммунальному хозяйству, по ипотеке. Очень острая проблема совсем недавно была, и продолжает оставаться - по валютным заемщикам, которые в связи с изменением курса доллара многие ушли за черту бедности, потеряли свои квартиры. К сожалению, эта проблема до сих пор не решена, хотя мы предлагали огромное количество решений данной проблемы, вместе с Роспотребнадзором у нас были определенные наработки. Но проблема остается.

Мы занимаемся вопросами банкротства граждан. На данный момент мы провели партнерскую аналитику, посчитали. У нас в стране в этом году предварительно должно обанкротиться порядка 500 тыс человек, это те люди, у которых нет денег, нет средств к существованию. И, казалось бы, эти люди, которые остаются, люди без денег, они и так потеряли по разным ситуациям, причинам, но тоже мы обращались и в Верховный суд, и в Государственную Думу, говорили, что банкротят этих граждан арбитражные-финансовые управляющие. Арбитражные управляющие занимаются банкротством юридических организаций. Это довольно-таки прибыльное дело для управляющего. Они получают определенный процент денег. Когда принимался Закон «О банкротстве физических лиц», вначале арбитражный управляющий должен был получить 10 тыс руб за банкротство

физического лица. Накануне перед окончанием работы Государственной Думы мы вдруг узнали, что, оказывается, был принят закон – не знаю, как так получилось, кто такой закон провел - где арбитражные управляющие увеличили количество денег, которые они должны получить, практически в три раза, то есть не 10 тыс, а уже 30 тыс. И после того, как происходит банкротство, 2% было, а сейчас уже 7,5%. Это прошло мимо. Мы сейчас этот процесс инициировали, написали несколько статей, сейчас даем комментарии в газетах, в журналах, но это очень сильно ударит еще по тем людям, которые фактически уже являются банкротами.

Хотел бы еще уделить внимание тому, что касается финансового сектора – на микрофинансовые организации. Сейчас Центральный банк России предпринимает очень большое усилие для того, чтобы в том сегменте рынка навести определенный порядок. Но наряду с микрофинансовыми организациями, которые находятся в реестре и работают в рамках правового поля, очень большое количество микрофинансовых организаций есть и серых, точно так же, как у нас есть серый рынок алкогольной продукции, так и есть рынок микрофинансовых организаций, которые фактически плюют на все законы, и устанавливают свои правила игры на данном рынке. И в связи с тем, что многие граждане не имеют определённых знаний, навыков в этой области, они попадают на удочки микрофинансовых организаций, и попадают в кабалу. Это очень серьезная проблема, она много освещалась. Много про нее говорится, но она имеет место быть, и продолжает оставаться.

Мы внимательно смотрим за тем, как происходит у нас. Но даже сейчас большая полемика идет и в социальных сетях. Говорят «Не хватает у нас в стране денег. Не хватает денег на то, чтобы увеличить пособия определенной категории граждан». В то же время, если посмотреть, что творится даже у нас сейчас в Москве, мы все ездим по улицам, и посмотрите, во что превратилась наша Тверская, с ее гробами, которые называют «могильники», где клумбы, с этими огромными плитами. Это огромные деньги. Если посчитать, то это баснословные деньги.

Еще об одном примере хочу сказать. У нас разработана система торгов. Все говорили, что «Когда мы сделаем торги, у нас будет все замечательно». Система работает, есть у нас торговые площадки. И такой элементарный пример. Буквально вчера несколько отделений Сбербанка решили обучить своих сотрудников, и выставили цены на аукцион. Основной принцип аукциона – не качество, а самая маленькая цена, на понижение. И получается следующий момент. Хотели обучить порядка 100 сотрудников Сбербанка, некий, по-моему, Волго-Вятский банк. Они выставили сумму в 1 млн рублей с лишним. Мы посмотрели, что произошло по торгам. Когда торги закончились, с 1,1 млн цена упала практически до 120-130 тыс. Как можно обучить людей за эти деньги, принять экзамены? Это полный бред.

Есть у нас над чем работать, очень много проблем. Хочу сказать огромное спасибо Общественной палате, что эту тему они поднимают, что они над ней работают. Надеюсь, что нас услышат.

Ольга Косец: Прокомментирую по поводу госзакупок. То, что Виктор Игоревич сказал, наша замечательная корпорация «МСП», недавно созданная, во главе с Браверманом Александром Арнольдовичем, говорит о том, что малый бизнес должен свои взоры обратить туда, и это наша площадка, где мы как-то должны все-таки научиться торговать с государством, и таким образом мы повысим свои товарообороты, и тут триллионы выставляются ежедневно на торги, а вы уж, пожалуйста, научитесь работать с госзакупками.

Дело в том, что вы затронули очень важный момент, что падение стоимости идет действительно в десятки раз. У меня тоже есть пример на территориях, когда выставили за 800 тыс рублей три сайта на торги, компания, которая по торгам по квоте малого бизнеса выиграла, она выиграла за 120 тыс рублей. Естественно, они ничего нам не сделали, но ничего и мы с ней сделать тоже не могли, и сейчас находимся в состоянии судов, муниципалитет с этими предпринимателями. При этом предприниматели выходят и кричат, истерят о том, что их давят, у них административное давление оказывают на них, они все сделали. Они взяли из WordPress бесплатную площадку, четыре сайта, и говорят, что это нас должно удовлетворить. Но не существует стандартов закупок, вот в чем проблема. Например, тот же сайт. У нас же все прописано, есть средняя стоимость, бизнес это все может рассчитать и посчитать. Этим никто не занимается, увы и к сожалению. Есть стоимость квадратного метра асфальта, это все замечательно рассчитывается, и толщина меряется. Не надо нам говорить, что он в песок уходит. Но на эти вещи не обращают внимание, и мы знаем, по каким причинам это все происходит. Потому что нужно просто выторговать эти деньги, иначе их в виде субсидий нужно будет возвращать обратно. Вот в чем проблема. Еще эти деньги поступают не в начале года, а все в конце, и гакаются на счет, а потом начинается истерика: «Как же так? Быстро же нужно их потратить, потому что их потом придется либо в субъектовый бюджет вернуть, либо в федеральный», и в истерике их тратят. Потом мы получаем некачественный результат, некачественный рынок потребителя. Потом у нас выходят люди и говорят: «Что вы за власть, если вы не можете проконтролировать?». У нас залив крыши. Предприниматель взял, снял крышу – залило 20 квартир. Недобросовестный предприниматель, который выходит на рынок торгов, снижая себестоимость ниже каких-то существующих принципов подсчета этой себестоимости, просто рушит этот рынок.

Где найти эту золотую середину, которую мы потеряли, все-таки разумности, ответственности перед теми людьми, которые нас, допустим, как меня, муниципального депутата, избрали и доверили мне этот контроль? Получается, что законодательно я не могу никаким образом на этот вопрос повлиять. У нас на уровне муниципалитетов секвестрировали все полномочия, мы только как сторонние наблюдатели стоим и на это все смотрим. У нас 400 миллионов бюджет на 6 тысяч населения. И при этом у меня жители обращаются с какими-то просто сумасшедшими проблемами,

когда многодетная семья не может подключить газ к дому, потому что это стоит просто нереальных, бешеных денег. У них нет такого дохода, даже если посчитать за последние 10 лет, сколько стоит подключение этого газа. А получается, что при присоединении этих новых территорий базовое хозяйство осталось в Московской области, и Московская область сидит и ждет, когда же от ТиНАО еще что-нибудь можно будет получить, чтобы наполнить бюджет. Это тоже несоответствие – такое феодальное дробление. Каждый сейчас сидит и отвечает за свой бюджет, как его правильно потратили, все ли выполнили на этот бюджет, все ли деньги освоили – тоже последняя ключевая и очень важная фраза.

Владимир Слепак:

Ольга Валентиновна, два месяца назад меня внезапно для меня избрали председателем правления Ассоциации заказчиков и поставщиков России. Я поднял факт – общественный аудит госзакупок. За два месяца отменил на 24 миллиарда рублей через решение ФАС государственных закупок, все материалы передал в правоохранительные органы. Приглашаю все предприятия - сегодня приходит очень много предприятий из Московской области – все-таки консолидироваться под Поручением Президента России Владимира Владимировича Путина «Об обязательном процентном соотношении» (18% в структуре любого государственного заказа должно принадлежать малому и среднему бизнесу). На сегодняшний день все те цифры, которые отчитываются монополии, государственные предприятия, они дутые. Все эти фирмы малого и среднего бизнеса, они производные от крупнейшего бизнеса, и не соответствуют той идеологии, которая закладывалась в решение данного вопроса. Подчеркну, что общественный аудит закупок синхронизируется с Законом «Об основах общественного контроля», принятом в июле 2012 года. Поэтому приглашаю тех, кто сегодня эти безобразия там видит, тем, кто продвигает или не может продвинуть – продвигать под общественным контролем. И помимо прямых торгов не забывать, что сегодня есть крупнейшие генподрядчики, которые тоже обязаны выполнять это соотношение, и которые сегодня должны рассматривать предложения малого бизнеса как приоритетные, и которые обязаны проводить отдельные торги только для предприятий МСП. Пожалуйста, приглашаю к сотрудничеству.

Юлия Задровская, советник генерального директора завода «Рето» и директор Российско-японского клуба деловых людей:

Я бы хотела, чтобы мы зафиксировали одну самую главную мысль, которая идет в нашем государстве. Государство – я имею в виду наше текущее Правительство – снимает с себя любую социальную ответственность. То есть сегодня у нас государство не социально ориентированное и не социально ответственное. Соответственно, мы должны понимать, что если мы придем к ним и скажем: «А давайте нам здесь поддержку, здесь поддержку, здесь поддержку», мы в любом случае

будем отправлены надолго и далеко. Поэтому мы должны понимать, кто сегодня будет социально ответственным лицом, и какие гарантии для социально ответственного лица или социально ответственные структуры будут представлены. Другое дело, что нужно рассматривать, какие льготы получит любая компания, которая будет социально ориентированной, какие она получит возможности.

Сказали про строительство. У нас завод, нам нужны люди, нам нужно быть конкурентными. Соответственно, мы не можем назначать цены, которые получают, например, в оборонном секторе те же фрезеровщики и токари, но к нам приезжают из регионов, мы не можем дать жилье, потому что мы не имеем права, это наш непрофильный вид бизнеса, если мы будем заниматься строительством или если мы будем иметь свое собственное жилье. Но если нам государство будет предоставлять социальное жилье, например, а мы будем распоряжаться и давать его конкретно людям, которые будут приезжать и работать, как это было в советское время, давали общежития, то почему нет? Давайте это зафиксируем, давайте здесь соединим, сделаем союз. Это первое. Это поднимет те объекты, которые существуют в крупных градостроительных комплексах, то есть крупных городах, в которых есть работа, но в которых нет рабочей силы, которая квалифицирована.

Второй момент – образование. Это сложно, это трудно, для меня это вообще большая вещь, потому что я очень долго занималась образованием. Высшее образование, да, платно. Мы к этому подходим, хотим мы того или нет. Зато среднее образование, а его нет, у нас оно вымерло. Нам говорят: «А вы создайте, а вы придумайте, а вы организуйте у себя учебный центр». Я организовала не один учебный центр. Я создавала их с нуля, создавала для крупных энергокомплексов электроэнергетической области. И я могу сказать: да, дополнительное профессиональное образование – это может создать любое крупное предприятие. Но нормальное профтехучилище нашего советского масштаба, то есть среднее профтехучилище – нет. Какая сейчас самая главная задача? Среднее профтехучилище, не надо туда гнать, уговаривать, и делать информационные танцульки о том, что «Ребята, рабочий должен быть во главе всего». Сделайте его бесплатным – все. Сделайте бесплатным, и любая деревня, село, город или поселок городского типа бывший, родители отправят туда своих детей. Родители сегодня определяют, где будет учиться ребенок. Они уже понимают, что высшее образование не нужно. Многие понимают. Но учить негде. И если мы сделаем или попросим государство дать здесь поддержку: деньги, то есть государство дает поддержку с точки зрения ресурса, то есть места. Пусть это будет старая школа, которую они пытаются ликвидировать, например, в селе, и сейчас это очень активно идет, сливают школы на пять-шесть школ. Я знаю это по Воронежской области, я знаю, по Крыму сейчас такая тенденция началась. В Крыму, в Феодосии просто закрыли те училища бытового обслуживания. Это смертельно для региона, где признано, что обслуживание туристов – это главная услуга. И почему они закрылись? Просто потому, что в центре Феодосии очень интересный исторический особняк, который выставлен на торги. Соответственно,

запретить такие вещи, запретить продажу институтов, а передавать их или рассматривать варианты обмена на то, что будет дано другое аналогичное строение, которое может быть использовано – это очень важно – под образовательный проект, потому что не каждое здание можно использовать под образование. Если это возможно, то бизнес дает деньги. Они дают конкретные деньги, они дают целенаправленные деньги, и дальше мы понимаем, что эти деньги, направленные на образование, они будут освобождены от налогов.

Третье важное – социалка, поддержка семей-инвалидов. Мы бьемся за то, чтобы взять к себе инвалидов на работу. Мы бьемся, потому что мы должны столько документов представить, что мы соответствуем. У меня директор говорит: «Слушай, я уже не могу. Мы уже пятый пакет документов подаем». Мы не хотим. Соответственно, нужно рассмотреть, введя в дорожную карту, как уменьшить количество документов. Это раз. Второе. Что получит компания? Нам не нужно покупать или деньги из бюджета нам выделять, просто дайте нам конкретно, что такое-то количество процентов налогов или с социалки, или с ФСС-ки у нас уйдет на то, чтобы мы это взяли. То есть у нас просто обмен. Если мы это предложим сегодня реальному бизнесу, думаю, они на это пойдут, потому что налоговые обязательства такие, что голову невозможно поднять. И дальше тот самый пресловутый Закон «Об МСП», поддержка малого и среднего предпринимательства. Здесь действительно нужно разговаривать с торговыми площадками, с которыми мы уже начали дискуссию на уровне Россетей. Почему? Потому что они до двух рублей готовы упасть. Не все те, кто выходит сегодня на торги, понимают, что требуется компании. Да, это плохое техническое задание, да, это не всегда честное поведение со стороны заказчика. Но, тем не менее, торговая площадка должна иметь какие-то определенные регуляторы, которые позволят, что средняя цена, которую дает статистика по стране, такая, соответственно, ниже этой цены упасть нельзя.

И четвертое, наверное, самое главное, без чего не может развиваться никакой бизнес – ни маленький, ни средний, ни крупный, это – маркетинг. У нас маркетинг – это проблема как со стороны тех компаний, которые приходят на территорию России. Мы неоднократно слышали запросы от японских корпораций, которые говорят: «Но у вас такие цены!». Понятно, что ни один ни малый, ни средний бизнес, выходя на рынок, не понимая, что такое рынок, а пытаясь методом научного тыка в Интернете, но у нас есть огромная корпорация под названием «Статотчетность», и у «Статистической отчетности» не возьмешь ни один маркетинговый анализ рынка. Это такие цены, это такие суммы! Они у них есть, они их ведут, но они их не дают просто так. Пожалуйста, пускай большинство предприятий, может быть, с радостью ликвидируют своих каких-то непонятных маркетологов, а просто получают возможность получать от службы статистической отчетности анализ рынка.

Ольга Косец:

По поводу анализа рынка. Вы знаете, что Росстат проводил в этом году весной перепись малого бизнеса. Для нас организации, которые поддерживали их, и в том числе программы и те вопросники, которые были составлены, они соответствуют исключительно тому бизнесу, который просто зарегистрирован в Налоговой инспекции, и там просто тупые ОКВЭД, ИНН и ОГРН. Они и так есть. Это и так существует. Мы им конкретно задавали вопрос: «А для чего тратятся такие большие бюджетные деньги, если потом этот анализ, который будет проведен в результате всего этого мониторинга широкого, обширного, который нас обязали, в обязательном порядке, исключительно белый и пушистый легальный бизнес, заявить о себе в очередной раз, для чего это делается?». Ведь у нас очень большой теневой сектор экономики, и речь нужно вести и переписывать их тогда, когда мы сможем их вытащить оттуда. Для того, чтобы платить налоги, должен быть простой алгоритм их оплаты, и простой алгоритм регистрации в качестве юридического лица, чего на сегодняшний день не существует. И вопрос о самозанятых, когда можно просто купить билет как проездной – я сегодня хочу быть предпринимателем, я купил на день, я вышел на рынок, я поторговал, - это было в советские времена, просто приходили люди на рынок для того, чтобы продать свой товар.

Это был талончик, это был налог в муниципальный, местный бюджет, который фактически был и оплатой места одновременно, и одновременно легализовал этого человека. И таким образом мы закрывали очень многие вопросы в советские времена среди населения, в том числе и социальные. Когда идет пропаганда социального государства, когда у нас социальное государство зафиксировано в Конституции, а это не выполняется, то возникает очень много вопросов.

Евгений Косолапов, офицер запаса, многодетный отец:

Что касается земли, жилья многодетным семьям, я как военнослужащий служил во многих регионах нашего государства, сейчас живу в Московской области и не могу получить землю, так как по закону мне требуется прожить пять лет в этом регионе. Но к тому моменту времени, как я проживу здесь пять лет, я уже перестану быть многодетным отцом, потому что моему старшему ребенку будет уже 18 лет, и я потеряю право на эту землю.

Если взять на примере Липецка, там было пособие для многодетных детей, то есть до трех лет. Это было 9350 руб, если не ошибаюсь. В настоящее время его просто взяли и перестали выплачивать, мотивируя тем, что «Мы добились, чего хотели, то есть рождаемость повысили». То есть тем детям, которые родились в момент действия этого постановления о выплате, его просто взяли и отменили. Сказали: «Все, хватит. Детей нарожали, больше платить не будем». Никакой ответственности у Правительства Липецкого за это нет.

Еще хотелось сказать про материнский капитал. В силу этого кризиса, хотя многодетные семьи могли его использовать ранее того порога, который установлен сейчас законодательством,

сейчас в год можно взять 25 тысяч, это очень мало. Ни ребенка в школу сводить, ни заплатить за обучение, за высшее образование ребенку дать. Просто невозможно это сделать. Поэтому хотелось, чтобы хотя бы многодетные семьи могли использовать этот материнский капитал ранее того, когда ребенку исполнится три года. К примеру, я мог бы заплатить за обучение ребенка, потому что у меня младшему ребенку исполнилось 3 года, а старший у меня поступает учиться. Я не могу взять эту сумму, я могу максимум эту сумму 25 тысяч использовать.

Ирина Борова, руководитель региональной общественной организации «Наши дети», Совет родителей детей-инвалидов при Департаменте социальной защиты населения, мама семи детей:

У меня сразу предложение. Во-первых, сегодня говорили о 45 тысячах, в Москве это порядка 70 тысяч. Но туда они вносят обучение, которое для всех детей у нас бесплатно, туда вносят медицину, которая для всех детей бесплатна, а в реальности я получаю на ребенка в Москве 1,5 тысячи на каждого. Вот и вся сумма, которая идет конкретно номиналом, деньгами. Все остальное – это какая-то натурпомощь. Но я считаю, что всю натурпомощь, которая входит в эту сумму, нужно дать право родителям монетизировать. Знаю совершенно гениальные семьи, которые обучают детей на дому. Там по последнему ребенку две золотые медали с окончанием школы, то есть уровень образования гораздо выше, чем в школе. Но эта мама не может монетизировать ее обучение, то есть забрать деньги, которые выделяются на ее детей на образование в школе, домой, и обучать их на дому. Я считаю, что всю помощь, которую нам дают, нужно иметь право монетизировать. Слава Богу, сейчас Москва постепенно пошла этим шагом, то есть дают сертификаты на получение не стиральной машины, а сертификат на покупку, и я пошла и купила такую машину, которая мне нужна, а не такую, какую мне привезли. Кстати, выигрывают в чем? Смотрите, нет конкурсов вообще, то есть не надо разыгрывать организации, которые будут обеспечивать эту технику, нет логистики, то есть доставки этой техники, нет всех бюрократических прослоек, где огромное количество бумаг, огромное количество штатных единиц, которые оплачиваются. Это мы говорили про детскую кухню, от которой в Питере отказались, получается, пять лет назад. То есть родителю дают деньги на карточку, и он вправе купить ту кухню, те продукты питания – это ограничивается тем, что это продукты питания, - но он вправе выбрать, что он купит ребенку, что ребенок сегодня ест, а не взял и непонятно куда это дел. Мне все время в апеллянты идут возражения «А если у вас неблагополучные семьи, там родители деньги пропьют, и не получают деньги питание». Минутку, во-первых, есть надзирающие органы, которые отследят, получил ли ребенок это питание или нет. Во-вторых, если вы ограничили, что на эти деньги можно купить только продукты питания, то есть на бутылку... Она так получит эту молочку, и пойдет поменять ее на бутылку, это точно абсолютно. И потом, если брать анализ, я специально проанализировала в своей организации, у меня 1% семей. Из

550 семей у меня всего 7 семей неблагополучно, все остальные семьи очень благонадежны, достойные.

Дальше. Колледжи нужно сделать вообще бесплатно, как это было ранее, потому что это среднее звено. Многие родители понимают, что, во-первых, дети и не могут учиться дальше. Но мы сталкиваемся с тем... У меня сейчас усыновлённый ребенок, 16 лет я его воспитывала – ну, не смог он учиться так, как бы мне хотелось. Репетиторов, все, что я могла, дала, но не смог. Я отвела в колледж. Он сейчас 25-й из 25 мест. То есть до 15 августа у меня шанс вылететь из бесплатного варианта - совершенно легко. Дальше что я делаю? Я его веду в 10-й класс. А куда его девать? После 11-го класса я тоже разведу руками: «А как быть?». Ребенку нужно дать профессию, и эта профессия должна быть для любых детей бесплатной, не только для многодетных. Тогда мы наконец-то вернем это среднее рабочее нормальное звено.

Мало того, я здесь вижу, что представлен бизнес. Нужно сделать как раньше. Ваше предприятие заключило с колледжем на фрезеровщиков, столяров, мебельщиков напрямую контракт – все, эти дети прямиком уже будут трудоустроены. Для родителей, особенно многодетных, особенно в регионах вам просто поклонятся в ноги, ей Богу, потому что огромная проблема с этим делом.

Материнский капитал – вообще больная тема. Целевое использование. Почему не внесли здоровье. Я столкнулась с раком. Мне пришлось взять огромные кредиты, чтобы выжить. Почему я не могла потратить эти несчастные деньги, они лежат у меня уже 8 лет, я не смогла потратить на свое здоровье? Владимир Анатольевич эту тему поднимал уже многократно, мне кажется, нам надо его просто как-то поддержать. Все некоммерческие организации, которые общественные здесь – просто огромный голос. Подписать миллионно это письмо – а мы подпишем, я вас уверяю, - чтобы внесли статью «Расход на здоровье». Экстренная ситуация, ребенок ли заболел, родители ли заболели. Мои дети могли, на минутку, вообще остаться сиротами. И когда я в Думе об этом говорила, слава Богу, мне лекарство самое дорогостоящее, которое стоило несколько миллионов, Правительство Москвы дало бесплатно, но огромное количество женщин, которые не получают бесплатно. Я им озвучила. Я посчитала: семь детей на пособие по потере кормильца на близлежащие 10 лет - вам дешевле дать мне лекарство.

Некоммерческий сектор. Очень много государственных услуг оказывают общественные организации. То есть это очень граждански активные родители, мамы и папы, в том числе и Владимир Анатольевич, которые организовались и сами для себя создали возможность получения тех услуг, которые государство не обеспечивает в силу разных причин. Это занятия с детьми-инвалидами, особенно орфанниками, от которых вообще отрециваются, причем блестяще это делают, на очень высоком профессиональном уровне. Я веду к тому, что нужно этот некоммерческий сектор тоже отдать. Сейчас получение субсидий – это просто кошмар, участие в этих конкурсах. Ты не спишь месяц, потом в итоге тебе выдают результат «от 20 до 80», то есть какие-то эксперты

сказали, что программа хорошая, а какие-то сказали, что вообще не годится. Ты не получаешь денег, и дальше варишься непонятно в чем. Но моя некоммерческая организация приглашает высокого уровня специалистов. Понятно, что работаю бесплатно 10 лет. Мамы и папы, которые рядом со мной, они бесплатно. Но специалисты, которые к нам придут заниматься с нашими детьми, оказывать очень квалифицированную помощь, они все хотят заработную плату. У меня здесь предложение ввести в налоговую систему такой момент, что те корпорации, те заводы, те большие промышленные субъекты, которые были бы готовы взять некоммерческие объединения под финансирование, они бы тоже имели льготные налоговые преференции. Здесь бы, кстати, могло быть напрямую трудоустройство, мы бы помогали, допустим, оформлять эту документацию грамотно. Мало того, ее как эксперты могли бы точно резюмировать, как мы делаем это с Владимиром Анатольевичем, как мы делаем это с «ОНФ» замечательно. Поэтому мне бы очень хотелось, чтобы это попало в резолюцию.

Еще очень хорошая мера для поднятия рождаемости. Материнский капитал, знаете, с 2017 года хотят эту программу свернуть. Введите 5 и более детей - получение квартиры. Пусть это будет социальное жилье, пусть они никогда не смогут его оформить в собственность и так далее. Пять детей родила семья – получает жилье. Вы знаете, рождаемость поднимется, я вас уверяю, просто в разы. Потому что сейчас очень многие родили второго ребенка, материальный капитал подстегнул, безусловно, и все, и успокоились. А мы этим нашу демографическую программу не уменьшили. Это неважно, собственнорожденные ли это дети, приёмные ли дети. Пять детей есть в семье – дайте жилье.

Василий Мазаев, Москва:

В ходе слушаний должны были быть вопросы, связанные с ухудшением жизни семей. И эти вопросы, мне кажется, касаются не только самых необеспеченных из нас, но сегодня уже очень сильно затронут и средний класс, и более высокий класс. В первую очередь здесь все-таки должен идти еще такой вопрос, как соблюдение исполнения трудовых прав и гарантий граждан.

Господин Слепак Владимир Анатольевич очень много занимается сегодня невыплатой зарплаты, всем, чем угодно. В последнее время идет дикая прогрессия в этом вопросе. Не платят все, не платят всем. Добиться ничего невозможно. Основной закон, Трудовой кодекс, вообще надо посмотреть, он исполняется чем нет, люди в состоянии его исполнить? Если мы говорим, что «У нас сегодня хорошие законы, но они не исполняются», но я могу сказать однозначно: хороший закон тот, который невозможно не исполнить. Если закон возможно не исполнить, значит, это плохие законы.

По Трудовому кодексу элементарный вопрос. Сейчас занимаюсь несколькими судами по выбиванию зарплаты, можно сказать, по выплате зарплаты. Элементарно Трудовой кодекс не содержит понятия, что такое зарплата, и что туда входит. Мы говорим о правах: Гражданский кодекс,

срок исковой давности – три года. По трудовому у работодателя срок исковой давности 1 год (в три раза меньше), а у работника три месяца. Слабая сторона вообще не может ничего. Я прихожу к начальнику, я слесарь, токарь, я не знаю законов. Я говорю: «Мне что-то неправильно начислили» - «Напиши бумагу». Бумага пошла в юротдел, бухгалтерию, отдел кадров, куда угодно, начальник в отпуске, еще где-то. Только не подавай в суд, только не ходи никуда в общественные организации. Прошло три месяца - посылают работника прямо и надолго.

Что сегодня решают суды? Это очень большой вопрос. Никто не поднимает сегодня вопрос работы судов. Премияльное положение. Московские суды отличаются принципиально от всей России. Премия – это результат начисления ее руководителем. Руководитель лично ее начисляет. Ни положения, ни законы, ничего московские суды не учитывают. Было бы очень хорошо с Владимиром Анатольевичем сделать какой-то круглый стол по заработной плате. Не то, что придет во вторник министр. Он месяц назад выступал по телевизору, ничего не сказал. Сегодня как люди могут получать зарплату, которая будет покупательная способность, если человека не могут обеспечить премией, премию начисляют только за красивые глаза, никаких показателей нет? В суде встаешь и говоришь «Есть Постановление Пленума Верховного Суда, есть разъяснения Минтруда» - никто не смотрит. Более 200 судов просмотрел, ни в одном суде по зарплате - положительном и отрицательном - нет, просто нет ни одной сноски на Верховный Суд. Почему? Потому что тогда придется платить зарплату, тогда люди что-то будут получать вовремя.

В конце 1990-х, начале 2000-х мы были в Германии от профсоюза, тогда я сильно этим занимался, и простой вопрос работникам: «Вам не заплатили зарплату, вам не дали премию. Вы куда идете? В Комиссию по трудовым спорам, профсоюз, еще что-то?» - «Нет, мы звоним в полицию» - «А полиция зачем?» - «А полиция приезжает, одевает наручники и увозит. Через два часа зарплата выплачена». Все.

У меня предложение: с Владимиром Анатольевичем посмотреть и действительно организовать круглый стол по обеспечению Трудового кодекса, по обеспечению судебной защиты семей тех же работников.

Ольга Юркина, руководитель секции «Творчество на равных», Международная общественная ассоциация «Союз дизайнеров»:

Программа работы с дизайнерами-инвалидами идет очень давно, это была моя личная программа. Я начинала работать в 18-й психоневрологической больнице. Это дети с ДЦП и с психиатрией, сложные, те, кто первая группа сидит дома. Сейчас они все взрослые. У кого-то сложилась семья, уже есть дети. И с ними я занималась частным порядком, то есть сначала на дому. Потом журналисты рассказали про эту программу в ГБО (Центр досуга «Планета молодых людей»), в 2009 я с детьми в социальном квартале – если вы знаете, что это такое – на первых этажах квартиры

для инвалидов-колясочников, сразу въезд с подъемником, я получила маленькое помещение, и занималась с людьми этого района. С этого района у меня шесть инвалидов.

Что в последний год происходит? Помещение, бывший реабилитационный центр для этого квартала. Там подъемник есть, но он не стоит ни у кого на балансе. Добиться, как его подключить, я не смогла, я не юрист. Мне задают вопрос: «На чьем балансе? Что там? Какой департамент?». Ничего не знаю. Я сейчас обратилась в Общественную палату Москвы. Система такая: если я на дому занимаюсь с этими колясочниками – это не считается рабочим временем, потому что это не на территории «Планеты молодых», а сюда она прийти не может, хотя живет в соседнем доме, из-за того, что я ее не подниму, а подъемник не подключен.

Программа вышла на всю Россию. Мы ездим с фестивалями, возим выставки, и, к сожалению, ничего. В Москве это называется «частично доступная среда», а на сегодняшний день это просто недоступная. А, например, фестиваль в Ярославле мы сейчас организуем с самим Ярославлем и с областью, он называется также «Творчество на равных».

Что бы хотелось сделать? Чтобы все-таки разобрались, в какой департамент – соцзащиты, или культуры - обращаться, к кому положено, потому что на сегодняшний день вообще отказали в занятиях. Что сделали? На одного инвалида вы должны взять четверых платников. Если у меня шесть инвалидов, значит, по 3000 рублей мои многодетные, кто у меня занимались, платить не могут. 24 платника - это нереально. Значит, все-все многодетные, все, кто занимались, дети, я вас уверяю, талантливые, они все выброшены за рамки, как говорится. Я прошу этот вопрос как-то утрясти. Я думаю, что здесь надо уже вмешаться юристу, потому что эти все, кто, кому что принадлежит, как решается вопрос с подключением, я не знаю.

Я хорошего уровня профессионал, член Совета директоров Союза художников России. Готова программа, и она идет «Детский ювелирный клуб «Ребята и зверята»», плюс мы занимаемся творческим туризмом для тех, кто мало передвигается, но все равно ездит по другим городам с выставками, заодно смотрят города и посещают. На самом деле, это люди, тяжело передвигающиеся, приезжают на инвалидных машинах. Я прошу просто поставить этот вопрос на решение.

Наталья Гашина, аудитор:

Я хочу сказать про пенсионеров. Думаю, мало кто из присутствующих знает, что с 1 апреля 2016 года Пенсионный фонд требует дополнительную отчетность каждого юридического лица и индивидуального предпринимателя, имеющего наемных сотрудников. Мы долго пытались выяснить, для чего это нужно. Оказывается, это нужно для того, чтобы отслеживать работающих пенсионеров, чтобы не платить им индексацию. Я посчитала грубо. Зарботная плата одного этого контроллера, отслеживающего - это компенсация порядка 500 пенсионеров за год. Так, может быть искать деньги извне, а, может быть, проблему где-то снизу искать? Потому что у нас очень много контроллеров,

проверяющих. У нас отчетность с 2016 года – я аудитор, практикующий бухгалтер – увеличилась в четыре раза. Да, налогообложение не повысилось, но штрафы...

Вот, пожалуйста, Росстат. Ни о чем не говорящий отчет. Тем не менее, знаете, какой штраф, если вы не сдадите этот отчет? ИП 20 тыс, директор юридического лица 20 тыс, а само юридическое лицо 75 тыс. А если повторно не сдашь – 150 тыс. Задушили отчетами.

Дальше. Падение потребительского спроса. У меня была одна компания на обслуживании, они занимались торговлей в переходах. Где у нас в Москве одевались пенсионеры, малоимущие? В переходах. Бабушка спустилась, купила себе ночнушечку за 200 рублей, за 300 рублей халатик, и счастлива. Все снесли, сказали: «Через полгода восстановим». Прошло два года. Ничего нет, и, видимо, не будет. Нет, построили кое-где, например, в Новокосино, построили киоски. Они пустые, потому что их сдали в аренду под 800 тысяч, и сказали: «Вы там, пожалуйста, только ремонтом занимайтесь, каблук подклеить, ключики подремонтировать». Это же сколько надо каблучков подклеить, чтобы отбить эту аренду 800 тысяч?

У меня тоже была одна знакомая, которая арендовала эти киоски в переходах, у нее было порядка 60 киосков, и у нее было швейное производство. Она шила одежду, хорошую одежду, для пенсионера среднего класса нормальная, и для детей нормальная. Она говорит: «Здесь это платье у меня стоит 1,5 тыс, и у меня еще есть ряд точек в торговых центрах. Там это стоит 4,5 тыс» - «А почему?» - «Потому что там аренда большая». Зачем нам для населения? Маленькую аренду, дешевые товары. Все, вопрос исчерпан, торговли нет. Вот и падение потребительского спроса.

Ольга Косец:

Киоски и ярмарки – это вообще моя большая тема, поскольку я в политику пришла как раз таки прямо с рынка, потому как в 2009 году начал действовать 271-ФЗ, на основании которого был закрыт первый, тогда очень крупный, торгово-логистический центр «Черкизовский рынок», если вы помните такой.

И с того момента действие 271-ФЗ нанесло огромный ущерб рынку потребителя, в частности одежде эконом-класса, потому что торговые центры – это высокий арендный ценник, это тотальный контроль контролирующих организаций, которые занимаются в основном поборами, это прекрасно все знают, и это патовая на сегодняшний день ситуация, потому что торговый центр – это другой бизнес, это частный бизнес, и малые предприятия, микропредприятия, нанопредприятия, которые занимаются в сфере ритейла, в сфере торговли, они попадают исключительно под колпак и зависимость крупного бизнеса. Это тоже одна из проблем падения потребительского спроса в том числе.

Дмитрий Гуревич, учебный центр «Знак»:

Для капитализма в принципе кризис - неотъемлемая часть жизни. Давным-давно выращены, выработаны инструменты по работе с этим кризисом, один из них – стимулирование внутреннего потребителя. Здесь уже затрагивалась тема кредитов. Я специально, когда готовился к этому общественному слушанию, посмотрел цифры. Растет такое понятие, как закредитованность населения, и растет просрочка. За полгода она выросла на несколько процентов. Здесь надо понимать следующее. Просрочка – это те, кто уже не могут платить по кредитам. Значит, у них эти самые кредиты оказались почти под 100% их дохода, платежи по кредитам. О каком здесь внутреннем потреблении может идти речь? Оставшиеся, большая часть, которые еще пока платят по кредитам, надо понимать, что они отдают больше 50% своего дохода, опять же, не в экономику, а в банки. Поэтому я постараюсь кратко предложить. Особенно это хорошо на фоне прощения многомиллионных и миллиардных долгов других стран. То есть другим странам мы это делаем, своим собственным людям – это не наши люди, это какие-то пришлые, инопланетяне, по всей видимости. Это к той теме, которую Ольга Валентиновна уже поднимала – тема доверия к власти, о каком доверии к власти в такой ситуации может идти речь.

Предложение следующее. Выступить, возможно, с инициативой по примеру огромного количества всяких каникул и амнистий – налоговых, дачных и так далее – кредитные каникулы приблизительно года на два, потому что быстренько мы из этого кризиса не выскочим, распространяющиеся на те кредитные вещи, кредитные вопросы и так далее, которые возникли за предыдущие года два, то есть года с 2014, а после окончания этих кредитных каникул в обязательном порядке реструктуризация всех задолженностей с выходом на уменьшение в два раза месячных платежей. При этом, естественно, сохраняется возможность для тех, кто хочет быстрее избавиться от кредита - да, пожалуйста, пускай платит в прежнем порядке. Это предложение может оказаться утопичным. К сожалению, оно не менее утопично, чем большинство прозвучавших здесь. Мы живем в таком государстве, которое не заточено под людей, под малый бизнес и так далее. Надо прекрасно это понимать. Это государство крупного капитала и бюрократии. Но, тем не менее, долбить, на мой взгляд, в эту точку необходимо.

И решение этого кредитного вопроса увеличит внутреннее потребление если не во много, то намного, и это будет один из способов решения вопроса этого внутреннего потребления.

Алина Петрова-Попова, ассоциация сервисных компаний «Русервис», федеральный проект «Семейное дело»:

Потребление начинается с возможностей дохода семьи. Мы озадачились этим вопросом и разработали проект государственной программы поддержки и развития семейного предпринимательства в России. Назвали это все семейным делом. И как основной оператор выделили государственный фонд. У нас программа готова. В конце августа мы будем проводить обширные

большие слушания, а также 4 сентября в Филевском парке будем проводить Фестиваль семьи, дабы людям, которые хотят дополнительный доход, самозанятость, возможности наладить для себя условия, получить инструменты. Мы собираем бизнес, мы собираем общественность, собираем СМИ, потому что семейный бизнес в Европе – это 80%, уже под 90%, а у нас семья, которая зарабатывает, не считается, даже если она многодетная, почему как-то за гранью. Может, отсутствие государственной политики. Но у нее статуса как такого привлекательного нет. Мы хотим это изменить.

Сергей Хабаров, ООО «Союз гаражей, стоянок и паркингов»:

Сейчас в условиях экономической нестабильности довольно актуально для работодателей принимать на работу людей с частичной занятостью, то есть какой-то промежуток времени человек может работать, но не надо больше работать, например, целый день, например, несколько часов в день. Проблема вся упирается в Трудовой кодекс. Для работодателя довольно сложно так принимать людей на работу, а многие люди готовы были бы так работать. У них есть несколько людей, чтобы поработать. В принципе, хотелось бы внести какие-то изменения в Трудовой кодекс, чтобы облегчить для работодателей возможность принимать и увольнять таких людей на работу и с работы.

Марина Макарова, муниципальный депутат Москвы:

Я представляю несколько организаций, одна из них – благотворительное общество многодетных и одиноких малообеспеченных семей «Лось». На все эти темы, которые сегодня здесь поднимались, я могу вообще говорить бесконечно. Но я бы хотела закончить на позитивной ноте. Не все так плохо у нас в России. Есть и города, и какие-то отдельные организации, с которых мы можем брать пример. Я предлагаю, чтобы мы еще их подключили. По поводу бесплатных кружков, например, Кондопожский комбинат, 161 кружок бесплатно, все жители Кондопоги получают квартиры, и все детки у них обеспечиваются из Финляндии одеждой, и так далее.

Второй очень хороший у нас пример. Самая богатая общественная организация Российской Федерации – это фонд «Металлург», Владимирцев Валентин Владимирович. На 60 тыс 1 млрд в год у них идет, 350 тыс населения самого Магнитогорска. Он часто бывает в Москве, готов делиться, приглашает к себе для обмена опытом. Там все условия создаются и для малого бизнеса, и для многодетных, и для всех нуждающихся.

Ярославский район, одна из моих организаций: то же самое, у нас 300 семей под опекой, налажено обеспечение. Мы им помогаем и мебелью, и одеждой, и продуктами, всем, чем можно. Мы наладили организацию поставки из магазинов. Нам привозят - уже все переключены - и хлебзаводы, «Мосмарт», крупные магазины. Договорились, все нам привозят. Мы своим детишкам и мамочкам помогаем. Кому будет интересно, подробнее потом расскажу.

Город Владимир, любимый город, лично губернатор Светлана Орлова ходит по рынкам, подходит к предпринимателям, где задирают цены, и говорит своим подчиненным: «Если вас такие цены устраивают, мы вам поднимем аренду». А так аренда стоит 129,50 за 1 день места на рынке. Значит, мясо дешевле на 150 руб/кг, яйца с кулак размером, не влезают на ячейку, самые дорогие 50 рублей. Все, спасибо.

Алексей Бурков, фермер, отец пятерых детей:

Отчетливо представляю, что такое покупательский спрос, я это чувствую каждый день по тем людям, которые ко мне приходят за моими продуктами. Мы сейчас рассуждали о том, как его увеличить. Увеличивать надо доходную часть семей. Люди должны зарабатывать. И я считаю, что магистральный путь – это малый бизнес, который может вытянуть любое государство из любого кризиса. Если дело касается крупного и среднего бизнеса, они озабочены только тем, чтобы получить монопольное положение или близкое, подключить административный ресурс и поднять цены. С этим ничего несколько делаешь - бесполезно. С этим можно бороться только тем, что будет очень много малых предпринимателей, которые не платят взяток и не используют административный ресурс, например, как я.

Прежде всего, поддержать законодательно. Например, у меня сейчас масса предложений перевозить грузы. Сам я вожу сено. До этого «МАЗ» стоял, никуда не ехал, а сейчас сплошь и рядом, каждый день: «Перевезите грузы». А почему? Все очень просто. Повысились налоги, «Платон» включился. И самое главное, маленький нюансик – страховка. А грузовик не застрахуешь. И просто половина тех людей, которые крутили баранку, они поставили под забор, и все. Это и надо отслеживать – группы, депутаты, - что мешает именно малому бизнесу что-то делать. В основном это какие-то барьеры, которые не зависят от государства, это местные. Например, банки. Я как частное лицо легко могу взять кредит на автомобиль. Мне дают. А как фермер, как ИП – это бесполезно. Я это пробивал месяцами – бесполезно, хотя по закону ИП отвечает всем своим имуществом.

Всеволод Коцюбенко, юрист, экономист, финансист:

У меня практически по каждому вопросу есть что сказать, так как я бизнесом занимаюсь 25 лет, в том числе защитой прав, но хотел сказать по банкам, что на самом деле все начинается с того, что у нас нет никакого понятия о финансовой грамотности. Некоторое время назад консультировал очень типографию, увидел учебники, обрадовался – со второго класса финансовая грамотность. Посмотрел тираж – 2-3 экземпляра. Пока у нас в школе – о школах тоже очень много говорили – не начнутся уроки финансовой грамотности, мы точно также будем набирать кредитов, точно также будем идти в эти микрофинансовые организации, и точно также потом будем иметь ворох нерешенных проблем.

А по поводу всего остального, по поводу неработающих законов, Трудового кодекса можно сказать, что будет политическая воля, тогда будут и чиновников сажать. Потому что какой выход у чиновников? В лучшем случае все сойдет, в худшем случае уйду по собственному, еще в более худшем случае уйду по статье. А о том, что могут посадить, практически никто не думает, потому что у нас как-то это не принято сейчас.

Ольга Косец:

Коллеги, еще раз хочу поблагодарить вас за то, что вы пришли сегодня и уделили так много времени. Поскольку тема живая, интересная и яркая, у меня самая главная к вам просьба – все, кто говорили, можно мне тезисно две-три строчки, почта либо Facebook, я все это хочу обработать, отмониторить и подать в удобоваримом виде Владимиру Анатольевичу от нашего круглого стола, от наших сегодня общественных слушаний для дальнейшего продвижения наших каких-то идей, поскольку достаточно много вменяемых и конструктивных предложений сегодня было озвучено.

Следующий момент. Владимир Анатольевич предложил здесь создать на базе его Комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан в Общественной палате Российской Федерации рабочую группу и продолжить наше сегодняшнее обсуждение. Поскольку я вижу, что у всех в глазах еще очень много недосказанного, и наверняка у кого-то сегодня, выйдя с этой площадки, возникнут какие-то идеи и какие-то предложения. Поскольку мы находимся все-таки на площадке Общественной палаты Российской Федерации, это федеральный уровень, это площадка, к которой сегодня пристальное внимание, поскольку здесь сегодня собрано достаточно серьезное количество экспертов и экспертных мнений, и идет достаточно серьезно углубленное изучение каких-то проблем, поэтому во главе этой Общественной палаты Александр Владимирович Бречалов, который очень часто встречается с нашим Президентом, и достаточно серьезные проблемы из его уст всегда звучат, озвучиваются, не просто озвучиваются, но они и решаются. Поэтому поднятая нами сегодня проблема по потребительскому рынку, по его существенному оживлению, думаю, найдет понимание в каких-то предложениях, которые мы будем озвучивать, и которые мы будем предлагать для их осуществления, их решения. Всем спасибо.